DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-6-57-63

НОВЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В МИРЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА ПОНОМАРЕНКО, **доктор экономических наук, профессор, директор Российско-французского центра Института государственной службы и управления**
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82);
заведующая кафедрой политэкономии
Российский университет дружбы народов (Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: elponomarenko@yandex.ru

Аннотация: Эпоха инноваций затронула все сферы человеческой деятельности, даже, казалось бы, наиболее традиционные и консервативные. В образовании также происходит постоянный процесс поиска новых форм и методов передачи и усвоения знаний. Особое место в числе инновационных форм в высшем образовании занимает разработка и внедрение новой модели университета. В этой области мы имеем целый спектр взглядов – от теоретических моделей «экономики знаний», разрабатываемых в последние десятилетия в США, ЕС, России, и моделей нового университета, представленных в работах французских и российских исследователей, до отрицания серьезных изменений традиционного университета. Французские и российские исследования в этой сфере можно считать наиболее объемными, обоснованными и практико-ориентированными. В числе перспективных практических моделей развития университета отметим кластерный подход к университету как образовательному, научному центру и промоутеру регионального развития, внедряемый в Университете Лазурного берега.

Ключевые слова: инновации в высшем образовании, новый университет, сценарии развития университетов, онлайн обучение, модель университета

Пономаренко Е.В. Новые модели развития университетов в мире в условиях цифровой революции: теоретические и практические подходы. *Государственная служба.* 2017. № 6. С. 57–63.

NEW MODELS OF THE DEVELOPMENT OF UNIVERSITIES IN THE WORLD IN TERMS OF THE DIGITAL REVOLUTION: THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES

ELENA V. PONOMARENKO, **Dr. Sci. (Economics), Professor**
Director of the Russian-French center of the Institute of Public Administration and Civil Service
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571)
Head of the Department of Political Economy
The Russian University of peoples' friendship (str. 6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, Russian Federation, 117198). E-mail: elponomarenko@yandex.ru

Abstract: The era of innovation has affected all spheres of human activity, even seemingly the most traditional and conservative. There is also a constant process of searching for new forms and methods of transfer and assimilation of knowledge in education. A special place among the forms of innovation in higher education takes the development and implementation of new models of University. In this area we have a whole spectrum of views - from the theoretical models of the «knowledge economy» developed in the last decades in the US, EU, Russia, and the models of the new university, presented in the works of French and Russian researchers, to the denial of the serious changes of the traditional university. French and Russian research in this area can be considered as the most extensive, well-founded and practice-oriented. Among the promising practical models of development for the University there is the cluster approach to the University as an educational research center and promoter of regional development implemented in the University of the Côte D'azur.

Keywords: innovation in higher education, a new university, university development scenarios, online training, a university model

Ponomarenko E.V. New models of the development of universities in the world in terms of the digital revolution: theoretical and practical approaches. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2017. P. 57–63. In Russian.

Введение

Классический университет дает возможности многопрофильного образования, объединяя естественно-научные факультеты, факультеты точных наук, гуманитарные и прикладные: химический, биологический, географический, физико-математический, инженерный, аграрный, экономический, юридический, медицинский. Главная задача классического университета – предоставление качественного высшего образования, подготовка кадров высшей квалификации, профессиональный уровень и перечень специальностей которых отвечают потребностям национального хозяйства и спросу рынка труда. Ведение научных исследований в классическом университете весьма приветствуется, но не является определяющим фактором его развития.

В XIX веке развивалась гумбольдтовская модель классического университета, отстаивающая элитарность образования и научных исследований, их тесную связь. Примерами служат Гарвард, Кембридж, Сорбонна, МГУ им. М.В. Ломоносова. Однако уже через сто лет рядом с элитарными университетами появились и другие виды. Каким будет университет в XXI веке и останется ли он в принципе?

В России в конце XIX века было девять университетов, а через сто с лишним лет – уже 1500. В Европе, и в развитых странах мира, наблюдались похожие тенденции – к началу 2000-х резко возросло число университетов. Университет стал массовым явлением. При этом, по мнению эксперта, генерирование новых научных знаний в любой стране выполняет не более 10% от общего числа вузов. Массовый университет и элитарный университет всегда были антиподами. Вузы в России, по его мнению, не столько генераторы новых знаний, сколько околонаучная среда, которая обеспечивает занятость миллионов людей. Так происходит везде в мире, в том числе в США, где, по данным на 2014 год, обучался 21 млн студентов, или 5,7% населения, и работало 1,7 млн преподавателей [Малешин, 2016]. Но ведь общество, его экономика нуждаются в разработке и внедрении инноваций, а значит, в людях, способных это реализовать, и в тех институтах, которые могут формировать креативно мыслящих специалистов.

Как известно, Гарвард, Массачусетский технологический институт, Оксфорд, Кембридж являются мощными вузами со значительным числом потенциальных инноваторов, то есть молодежи в докторантских школах. А, например, Калифорнийский технологический институт, где работает ряд Нобелевских лауреатов, по сути, небольшой университет с 2 200 студентами, однако 1500 из них – докторанты-исследователи. Напрашивается вывод о существовании двух моделей. Есть небольшие американские университеты, которые отбирают «сливки», специализируясь исключительно на студентах, потенциально способных к инновациям, приглашая к себе с помощью разнообразных маркетинговых технологий лучших выпускников магистратур, большая часть из которых идет в докторантские школы. Другие университеты скрупулезно занимаются подготовкой бакалавров (3–4 года), затем – магистров (два года) для массовых потребностей национального хозяйства. Затем они осуществляют качественный отбор выпускников и оставляют у себя в докторантских школах (три года) тех студентов, которые не ушли в другие университеты. Из ста процентов бакалавров только треть идет в магистратуру, из которых одна треть поступает в докторантуру, соотношение 100:33:11 [Клячко, Мау, 2015. С.16].

В условиях интернационализации высшего образования и появившейся для многих студентов возможности получить лучшее международное образование и перспективы трудоустройства в ТНК и международных структурах, встает вопрос о необходимости новых моделей университетов, способных реально внедрять науку в образование, готовить потенциальных инноваторов, доводить научно-образовательные проекты до внедрения – на территории, в коммерческом использовании, социальном пространстве.

Именно поэтому и европейские, и российские системы высшего образования, отвечая на вызовы современного развития в условиях цифровой революции, конкуренции международного рынка образовательных услуг, ведут активные поиски концептуальных моделей университета будущего, а также предпринимают серьезные усилия в рамках принятых стратегий реформ высшего образования и науки.

Основные теоретические подходы к содержанию новой модели университета

Идеи модернизации классического университета в новейшей истории связаны с первыми исследованиями по экономике знаний. Основателем экономики знаний как научной дисциплины считается Фриц Махлуп, австрийский и американский экономист, автор книги «Производство и распространение знаний в США», вышедшей в 1962 году. Ф. Махлуп определял экономику знаний как важный сектор народного хозяйства, в котором происходит производство, обработка и управление знаниями [Махлуп, 1966. С. 462].

По мере увеличения сектора знаний, в условиях наибольшего экономического роста, достигаемого за счет научных исследований и инноваций, с ростом образованности населения, у термина «экономика знаний» появилось второе значение – устойчивая связь с инновациями. Экономика знаний стала определяться как новый этап развития постиндустриальной инновационной экономики, где основными факторами развития являются знания и человеческий капитал.

Процесс развития такой экономики заключен в повышении качества человеческого капитала, в

повышении качества жизни, в производстве знаний высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг, использовании результатов цифровой революции. Ядром формирования экономики знаний в самом широком смысле общепризнанно являются три основные сферы:

НИОКР и инновации;

образование и обучение, способствующие формированию человеческого капитала;

информационные и компьютерные технологии.

Именно эти сферы предъявляют спрос на людей, способных мыслить творчески, создавая креативную экономику. По мнению И.В. Абанкиной, креативная экономика – это символическая экономика, это экономика символов, в которой брендинг и ребрендинг программ, интеллектуальных продуктов, творческих коллективов действительно становится самым главным ресурсом [1].

Хорошо известно, что в современной экономике развитых стран и России львиную долю в ВВП составляют услуги, в первую очередь – финансовые (банкинг-услуги, использование криптовалют и т.п.), затем образовательные, здравоохранения, туристические и другие. В каждом из обозначенных видов деятельности все большее распространение приобретают инновационные виды услуг, в том числе, и в высшем образовании, науке.

В чем же отличия традиционных и новых подходов в образовании?

Системы оценки результативности традиционной общеобразовательной и высшей школы (советской, российской, зарубежной), в первую очередь, оценивали и продолжают оценивать способности передачи и освоения формальных сведений, базовых основ дисциплин, которые запомнил ученик (студент), знание правил решения задач, норм. Очевидно, что существуют и должны передаваться из поколения в поколение накопленные веками знания по самым различным областям, культурные образцы, рутины, без которых невозможно продвижение к новым знаниям, открытиям, к развитию в целом. Вместе с тем, беспрерывное увеличение объемов новых знаний и информации, необходимость освоения все возрастающих масштабов усложняющихся дисциплин приводит как к серьезным перегрузкам обучающихся, так и к рискам дублирования информации, формализму со стороны преподавателей, углублению разрыва между точными, гуманитарными, естественными науками. Компьютерные технологии, с одной стороны, упрощают доступность к информационным потокам, а с другой – существенно усиливают нагрузку на тех, кто обучается. В этих условиях вынужденно усиливается акцент на выбор оптимальных методик, форм и средств обучения. Появляется ***разноуровневое образование***, основанное на успешном освоении дисциплин базового уровня, общеобразовательного, а затем – дисциплин специализации, то есть углубление знаний в выбранной профессиональной сфере.

Другой подход к современному развитию образования предлагает переход к оптимальному выбору траектории предполагаемых компетенций, качеств, навыков, то есть ***образовательных результатов***, которые могут обеспечить выпускникам успешность в будущем. Относительно именно этих результатов необходимо строить содержание образования и контролировать степень освоения и качество образовательных программ.

Усвоение базовой информации, норм и правил решения задачи, безусловно, необходимо. Однако гораздо более ценным в современном мире является не столько их освоение, сколько умение действовать в неопределенной ситуации, креативное мышление, инициатива, ответственность, умение искать информацию, а не только помнить традиционные правила, искать новые решения, а не копировать известные [Адамский, 2017]. Речь идет, в том числе, о генерировании нестандартных решений, объединении в обучении различных дисциплин как, например, физика и биология, точные и гуманитарные дисциплины, об умении грамотно оценивать риски и неопределенности для выработки подходов к разрешению проблемных ситуаций. Создание условий для формирования креативных специалистов основывается на отказе от архаичных образовательных форм, но при этом должно включать как освоение базовых знаний, норм и правил, так и адекватные новым целям нестандартные методики поиска креативных решений, разрешения проблемных и рисковых ситуаций, передачи навыков действий в условиях неопределенности.

Очевидное противоречие между двумя подходами в образовании в целом существует и усиливается. Вместе с тем, как считают эксперты, в действительности это противоречие лишь выглядит непреодолимым: материалом для решения «компетентностной» задачи всегда будут культурные образцы. Основная проблема – что приоритетно, что есть главная задача. А где – средства ее решения? Исходя из полученного ответа, различаются содержание образования (например – проектная деятельность, способность самооценки, самоопределение и пр.), учебные материалы – тексты, задачи, упражнения, правила [Адамский, 2017], а также, что, по нашему мнению, наиболее важно, не дисциплинарный, даже не междисциплинарный, а скорее, трансдисциплинарный подход к обучению в высшей школе [Видаль, Пономаренко, 2016].

Исходя из двух противоположных подходов к содержательной стороне образования, мы анализируем разгоревшуюся в научном мире дискуссию о новых моделях современного университета,

1 Абанкина И.В. Экономика содействия в современном развитии дополнительного образования детей, подростков и молодежи. http://dvorecpionerov.ru/img/29_sep_2014_seminar/files/92.pdf

представленную позициями известных французских и российских исследователей. И в России, и во Франции дискуссия о новой модели университетов принимает все более четкие черты в реализуемых Стратегиях развития высшего образования и науки, новых приоритетах в ходе идущих реформ высшего образования и науки. Амплитуда взглядов экспертов довольно широка – от предсказаний о конце университетов в традиционной форме к 2038 году до модели Убер-университета [Beerkens, 2013, Wissema, 2009, Curbatov, 2012, 2015].

Пять сценариев развития университетов до 2030 года [2]

Для анализа перспектив развития отношений между социальными партнерами (университетами, частным сектором и территориями) в рамках принимаемых Стратегий развития высшего образования и науки предлагаются несколько сценариев будущего университетов к 2030 году. Согласно этим сценариям, новый университет может быть представлен пятью моделями:

- открытая международная сеть;
- университет на службе у регионов и муниципалитетов;
- университет – новая ответственность государства;
- университет «Высшее образование Inc.» (или корпоративный университет);
- убер-университет;

Сценарий 1. ***Университет – открытая международная сеть***

Исходя из спроса, студенты могут выбирать курсы из всего многообразия всемирной сети и в определенной степени самостоятельно составлять свои учебные планы, пользоваться программами мобильности, курсами онлайн, к которым можно получить доступ из любой точки мира. В бакалавриате дисциплины курсов доступны онлайн, изменена организация и структура учебного времени с акцентом на семинары и интерактивные дискуссии, максимизацию самостоятельной работы над конкретными проектами. Эта модульная система обучения способствует распространению английского языка, поскольку множество курсов преподается на английском языке даже в неанглоязычных странах.

Основные черты Университета 1:

1. Создание открытых сетей университетов для преподавателей, студентов и предприятий.

2. Образование направлено на занятость студентов в международном бизнесе, промышленных группах, транснациональных корпорациях. Студенты получают базовое национальное и международное специализированное образование, исходя из индивидуально составленного учебного плана, адаптируемого для конкретных предприятий ряда промышленных групп.

3. Международные исследования находятся в свободном доступе (для преподавателей, студентов, фирм и т.д.) и поддерживаются крупными промышленными группами.

Сценарий 2. ***Университет на службе у регионов и муниципалитетов***

В этом сценарии вузы сосредоточиваются на национальных, региональных или местных целях и задачах. Они объединяются с местными властями и направляют свою образовательную и исследовательскую деятельность на удовлетворение нужд территориальных сообществ. В этом случае высшее образование финансируется и управляется государственными властями.

Небольшое число «элитных» университетов и их исследовательских департаментов принимают участие в международных исследованиях. Остальные университеты ориентированы на обучение и исследования, которые отвечают нуждам муниципалитетов и региона. Выход на международный уровень здесь не так актуален, поэтому проблема с финансированием стоит не так остро. Местные власти и фирмы поддерживают местные университеты. Региональные вузы реагируют на спрос. Например, предлагают познавательный досуг пожилым людям. В регионах, где население уменьшается или «устаревает», вузы не исчезнут, как предсказывали несколько лет назад, а переориентируются на новых потребителей – слушателей программ повышения квалификации от 40 лет и старше. Исследования будут проводиться в области литературы и социальных наук, так как университеты этого типа сохраняют национальную культуру.

В этом сценарии функции университета следующие:

1. Университеты концентрируются на локальных и национальных целях и задачах, посвящая свою деятельность удовлетворению нужд местных предприятий и сообщества – региона или муниципалитета.

2. Университеты более направлены на обучение,

2 В данном подразделе использованы материалы О. Курбатова, доцента хабилитат, Университет Париж 13, где анализируются предложенные Международной ассоциацией профессоров и лекторов университетов (IAUPL) при ЮНЕСКО сценарии (модели) развития университетов до 2030 года, с точки зрения их взаимодействия с частным сектором и с социальными партнерами [Curbatov, 2012, 2015]. Международная ассоциация профессоров и доцентов университетов (IAUPL) – международная неправительственная организация, создана в 1944 году европейскими профессорами, нашедшими во время Второй мировой войны убежище в Великобритании, в том числе Рене Кассеном, будущим Нобелевским лауреатом, получившим премию мира. С 1947 года Ассоциация является официальным партнером ЮНЕСКО, ее цель – продвижение и защита университетских свобод, академическое содружество, межвузовские обмены идеями на международном уровне, международная академическая мобильность: https://iaupl.wordpress.com/a-propos/

чем на исследования и определяют приоритеты основного и дополнительного онлайн образования.

3. Образование на национальном языке учитывает развитие и привлекательность регионов, а также направлено на укрепление экономических отношений с субъектами бизнеса для трудоустройства студентов.

4. Вузы этого типа используют особенности «чередующегося образования» – студент обучается в университете и одновременно является работником предприятия, где имеет наставника. Обучение идет с периодами чередования занятости университет-предприятие: два дня в университете – три дня на предприятии, или понедельными чередованиями.

Сценарий 3. ***Университет – новая ответственность государства***

В этом сценарии высшее образование, в основном, финансируется государством, однако университет самостоятельно определяет свою ответственность в сферах образования и исследований, исходя из спроса и притока внешних ресурсов. В государственном университете основная часть деятельности финансируется из бюджета страны, поэтому студенты оплачивают только право прикрепления (200–600 евро в год). Другое преимущество – качество преподавания, высокая вероятность трудоустройства после окончания.

Большинство государственных университетов расходует часть своих собственных фондов на исследования, но специальные исследовательские проекты финансируются из государственных фондов на конкурсной основе.

В сценарии Университета 3:

1. Образовательная деятельность на местном уровне помогает студентам находить работу. Вместе с тем, такой университет может не давать наивысшее качество образования, поскольку не обладает ресурсами, достаточными для получения знаний международного уровня и создает риск разрозненности знаний.

2. Статус преподавателей-исследователей признан на местном, но не на мировом уровне.

3. Университет, в основном, финансируется из государственных фондов, но на конкурсной основе может получить средства от частных организаций.

4. Университеты автономны, границы между частными и государственными учреждениями размыты. Это обусловливает тенденции к их слиянию и объединению по собственному решению, исходя из новых стратегических целей (пример слияния университетов Франции в 2013–2016 годах).

5. Исследования проводятся небольшим числом ведущих учебных заведений на конкурсной основе с привлечением выдающихся преподавателей-исследователей.

6. Преподавание ведется преимущественно на национальном языке с учетом выбора некоторых приоритетов, которые направлены на новую ответственность и адаптацию преподавания на языке страны-партнера (английский, китайский, русский, т.д.).

Сценарий 4. ***Университет «Высшее образование Inc***.» (или корпоративный университет)

В этом сценарии учреждения высшего образования конкурируют на международном уровне за оказание образовательных услуг на коммерческой или корпоративной основе. Исследования и образование все больше отдаляются друг от друга. Вузы концентрируются либо на образовании, либо на исследованиях. Научно-исследовательские университеты минимизируют оказание образовательных услуг, их оказывают учреждения профессионального образования.

Бизнес-образование представляет важную часть мирового рынка образования. Оно характеризуется жесткой конкуренцией среди студентов, открытием филиалов ведущих вузов за границей, в частности, по стандартам MBA. Бывшие «развивающиеся страны» быстро приобретают сравнительные преимущества в специфических отраслях исследований (например, технологии в Индии, агрономия в Китае и т.д.), аутсорсинг исследований становится частой практикой. Индия и Сингапур являются ведущими экспортерами образовательных услуг в развивающихся странах. На рынке исследований в странах наблюдается жесткая конкуренция по привлечению «суперзвезд» университетских исследований.

Английский язык становится языком науки и образования второго уровня образования (магистратура), в то время как местные языки используются больше в бакалавриате.

Появляется все больше корпоративных университетов или центров обучения, которые экспортируют свое образование в зарубежные страны (например, «Газпром» в России или аэропорты Парижа во Франции имеют свои центры подготовки и переподготовки кадров).

Наука в Университете 4 отделена от образования с выделением сравнительных преимуществ в различных странах, а также с возможностью аутсорсинга исследований. Роль преподавателей-исследователей отделена от их миссии создания новых знаний.

Сценарий 5. ***Убер – университет***

Речь идет об «уберизации университета», функционирующем на основе информационных платформ (типа платформы Убер), которая появилась в 2016 году. Данный тип университета требует дальнейшего уточнения модели функционирования. Инновации в области информационных компьютерных технологий расширили возможности для получения образования, развили новые инструменты обучения. Появление массовых открытых онлайн-курсов, или MOOCs в 2012 году привело к применению новых технологий для охвата новой аудитории. Эти тенденции усиливаются благодаря глобализации высшего образования.

Исходя из обзора моделей, предлагаемых французскими исследователями, можно сделать вывод о неоднозначности в решении вопроса о наиболее перспективной модели будущего университета. Моделей несколько, с чем мы готовы согласиться. Перспективы кооперации между университетом и частными предприятиями, предложенные IAUPL в контексте глобализации, интересны, но насколько готовы преподаватели, студенты и исследователи к таким радикальным сценариям?

Среди концепций российских ученых выделим интересную позицию А.И. Боровкова, проректора по перспективным проектам Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбГПУ), который считает, что «успех ждет только тех, кто освоит построение «фабрик будущего» как основных компонентов цифровой экономики, ведь «ключевым ядром IV промышленной революции является парадигма перестройки производства: от традиционного к передовому» [3]. Автор убежден, что модель «фабрики будущего» (или внедренческого университета) самым тесным образом связана с моделью вуза. В концепции инжиниринговой деятельности таких моделей он выделяет четыре типа университета.

Университет 1.0 – это «обычное» образовательное учреждение высшей школы (ОУВШ); Университет 2.0 – ОУВШ с доминированием научно-исследовательской деятельности; Университет 3.0 – ОУВШ предпринимательского типа, генерирующее вокруг себя экосистему инноваций (стартапы, малые инновационные предприятия); Университет 4.0 – имеет передовое подразделение, например, инжиниринговый центр, и готов решать задачи, вызывающие сложности у промышленности, различных секторов экономики. Последняя модель развития активно внедряется в СПбГПУ, в котором создан комплекс научно-исследовательских подразделений, известных своими проектами компьютерного инжиниринга. Так, с 2012 года осуществляется развитие стратегической инициативы «Профессиональное сообщество практик «Материаловедение – Инжиниринг – Промышленный дизайн», СПбГПУ является участником 20 программ инновационного развития госкомпаний, в том числе: ГК «Ростехнологии», ГК «Росатом», «Газпром», «АВТОВАЗ», «ОПК «Оборонпром», «ОАК», «ОСК», «Роснефть», «РусГидро», «РКК «Энергия» им. С.П. Королева», «ФСК ЕЭС», «Холдинг МРСК», «Концерн «МПО-Гидроприбор», «ЦТСС» и других; семи технологических платформ [Высокотехнологичный компьютерный инжиниринг…, 2014. С.107].

Российские эксперты выделяют и другие классификационные признаки: академические, интернациональные, предпринимательские, исследовательские университеты, и в ходе реформы высшего образования с 2012 года сформирована высшая университетская лига. В 2017 году в России насчитывается 41 ведущий университет (в том числе 29 национальных исследовательских, девять федеральных, университеты-участники программы «5–100»), 14 вузов-участников программы «Кадры для регионов», продолжается формирование сети (свыше 40) опорных университетов в субъектах РФ.

В числе наиболее перспективных моделей развития университета, разработанных не только концептуально, но и активно действующих на практике, отметим модель Университета Лазурного берега, внедряемую французскими исследователями-разработчиками из Университета Ниццы София-Антиполис. В ней реализуется попытка разрушения барьеров – между дисциплинами, государственными и частными исследованиями, фундаментальными, прикладными и НИОКР, студентами и исследователями. Конструктивная составляющая модели направлена на создание новых взаимодействий вокруг проектов с компаниями и территориями. Девиз проекта: наука не ради науки, а ради людей, живущих на территории.

Эта модель основана на кластерном подходе к университету как образовательному, научно-исследовательскому центру и координатору регионального развития. Новая модель университета во Франции является составной частью реформы высшего образования. В ней реализуются усилия по объединению обучения, науки и территориального развития, внедрению инноваций и формированию инноваторов.

Вместо выводов. Динамика мирового развития, переход к новому технологическому укладу в ходе информационной революции демонстрируют эволюционный сценарий развития модели университета. В настоящее время одновременно действуют и развиваются все перечисленные выше модели. У каждой из них есть собственная ниша на рынке образовательных услуг, есть спрос, который стимулирует адаптацию предложения услуг высшего образования к разнообразным типам потребителей.

В эту схему развития моделей университетов укладываются и опорные региональные университеты, и федеральные образовательные центры, и передовые научно-исследовательские университеты, создаваемые в ходе реформы высшего образования в России. Однако основным барьером на пути актуализации нового типа университета являются ключевые игроки рынка и спрос на инновации: по нашим оценкам, всего 5% предприятий России реализуют разработку и внедрение технологических инноваций, а не половина, как в развитых странах. Наши отрасли слабо настроены на инновации и спрос в отношении будущих инноваторов. Между тем, Франция в 2016 году стала второй страной в

3 Боровков А.И. II Общероссийский Форум «Новые кадры ОПК: молодые таланты России» (Москва, 14–15 декабря 2016 г., ЦВК ЭКСПОЦЕНТР). URL: http://forum.cadry-opk.ru/files-programm-2016.pdf

мире, после США, по числу стартапов, значит, удалось достичь главной цели реформы – связать высшее образование, науку и внедрение их совместных результатов.

Литература

Адамский А.И. Образовательная политика в 2017 году обещает быть скучной. *Вести образования*. 2017. № 1(139).

Высокотехнологичный компьютерный инжиниринг: обзор рынков и технологий. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014.

Ф. Видаль, Е. Пономаренко. Реформа высшего образования и науки во Франции. Дисциплинарность и трансдисциплинарность в образовании и научных исследованиях. М.: Изд. дом Дело, 2016.

Виссема Йохан (J.G. Wissema, 2009) Университет третьего поколения. М.: Олимп-Бизнес, 2016.

Клячко Т.Л., Мау В.А. Будущее университетов. М.: Изд. дом Дело, 2015.

Малешин Д. «Высшее образование. Высшая средняя школа». *Ведомости*. 26.10.2016. № 4190.

Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. («The Production and Distribution of Knowledge in the United States». 1962).

Пономаренко Е.В. От совместных образовательных программ к новой модели университета: опыт России и Франции // Партнерство Франции и России: интернационализация образования и науки, роль и возможности русского языка. Выпуск 2. М.: Изд. дом Дело, 2017.

Beerkens E. The end of the university? Not likely E. University World News. September 14. 2013. № 287.

Curbatov O. Le role des universités et des universitaires dans l'économie de la connaissance. Chisinau-Paris. 2012.

Courbatov O. Knowledge marketing – etre compétent dans une économie compétitive. Impressum: Ch; Association «Puissance des Connaissances». 2015.

References

Adamskij A. I. Educational policy in 2017 promises to be boring. *Vesti obrazovanija.* 2017. №. 1(139). In Russian.

Beerkens E. The end of the university? Not likely E. *University World News*. September 14. 2013. № 287. In English.

Courbatov O. Knowledge marketing – etre compétent dans une économie compétitive. Impressum: Ch; Association «Puissance des Connaissances». 2015.

Curbatov O. Le role des universités et des universitaires dans l'économie de la connaissance. Chisinau-Paris. 2012.

High-tech computer engineering: an overview of markets and technology. SPb.: Publishing house of Polytechnic University, 2014. In Russian.

Kljachko T. L., Mau V. A. The future of universities. M.: publishing house 'Delo', 2015. In Russian.

Maleshin D. Higher education. Higher secondary school. *Vedomosti.* 26.10.2016. № 4190. In Russian.

Mahlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. M.: Progress, 1966. In English.

Ponomarenko E. V. From joint educational programs to the new model of University: the experience of Russia and France // the Partnership between France and Russia: internationalization of education and science, the role and potential of the Russian language. Issue 2. M.: publishing house 'Delo', 2017. In Russian.

Vidal F., Ponomarenko E. Reform of higher education and science in France. Disciplinary and transdisciplinarity in education and research. M.: publishing house 'Delo', 2016. In Russian.

Vissema J. G. The University of the third age. M.: Olimp-Biznes, 2016. In Russian.

ОФИЦИАЛЬНО

Ректор РАНХиГС Владимир Мау избран президентом Российско-Французского университета

20 октября в Париже состоялось заседание Совета Российско-Французского университета. Президентская академия является одним из учредителей РФУ (образован в 2016 г.). Консорциум содействует академической мобильности обучающихся и развивает совместные научные исследования. РФУ был создан решением по итогам XXI сессии Российско-Французского совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (СЕФИК, 25 января 2016 г.).

На заседании совета в Российском духовном культурном центре в Париже собрались представители восьми вузов, которые входят в Российско-Французский университет: РАНХиГС, Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ (ВАВТ); Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»; Российского университета дружбы народов (РУДН); Университета Ниццы – София Антиполис; а также бизнес-школ EDHEC, NEOMA и SKEMA.

Ректор Президентской академии Владимир Мау был утвержден президентом РФУ на всеобщем голосовании руководителей вузов-участников. В соответствии с Уставом университета (подписан 4 апреля 2016 г.), его президент избирается ежегодно по принципу ротации. До этого РФУ возглавляла ректор Университета Ниццы – София Антиполис мадам Фредерик Видаль, которая стала министром образования Франции.

Источник: http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/vladimir-mau-izbran-prezidentom-soveta-rossijsko-francuzskogo-universiteta?searchin=1&searchword=%D0%A2%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BD